

здоровья являются: профессиональное воспитание, профессиональная диагностика, профессиональный отбор и подбор, информирование и консультирование (Е. М. Старобина и другие).

В рамках психолого-педагогического сопровождения абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья в ГАПОУ СО «Самарский государственный колледж» в течение учебного года проведена работа со 164 детьми и их родителями. Программа работы с абитуриентами с ограниченными возможностями здоровья содержит:

- дни открытых дверей, информирующие абитуриентов о доступных специальностях, специфике обучения, возможностях трудоустройства;
- профориентационные экскурсии (мастер-классы, знакомство с мастерскими, оборудованием, специальными средствами обучения);
- профессиональное просвещение семей с детьми с ограниченными возможностями здоровья, подбор направлений подготовки;
- психодиагностика абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью по методике Р. Амтхауэра «Тест структуры интеллекта», методике «Интеллектуальная лабильность», анкете «Ориентация» И. Л. Соломина;
- консультирование детей с ограниченными возможностями здоровья и их родителей.

В ходе реализации программы определен прогноз вероятности и содержания затруднений в обучении, выявлены склонности, мотивация абитуриентов с ограниченными возможностями здоровья, противопоказания к труду по конкретной профессии и её освоению, оценена психологическая и профессиональная пригодность. В результате реализации программы повышен уровень информированности абитуриентов в выборе профессии, что способствует предупреждению неуспеваемости, отчислений обучающихся из образовательной организации.

УДК 621.3.082

## **ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

А. В. Концур<sup>1</sup>

Научный руководитель: А. Б. Окунь, к.и.н., доцент

Ключевые слова: Китай, Юго-Восточная Азия, экономическая стратегия

Внешнеэкономическая политика представляет собой государственную политику в области экспорта и импорта, таможенных пошлин, тарифов,

---

<sup>1</sup> Артем Валерьевич Концур, студент группы 5301-410305D,  
email:vodoley243@gmail.com

ограничений, привлечение иностранного капитала и вывоза капитала за рубеж, внешних займов, предоставление экономической помощи другим странам, осуществления совместных экономических проектов [1, с. 18]. В свою очередь, внешнеэкономическая стратегия является некой дорожной картой, описывающей основные цели и задачи, а также методологию ВЭП. Среди основных методов, которые использует КНР для реализации своей внешнеэкономической стратегии можно выделить – формально безвозмездную финансовую помощь, которая может, носить как гуманитарный характер, так и характер прямых инвестиций, а также кредиты, как правило, предоставляемые на льготной основе. С 2010 по 2012 гг. Китай предоставил помощь 121 стране, включая 30 в Азии, 51 в Африке, 9 в Океании, 19 в Латинской Америке и Карибском бассейне и 12 в Европе. С 2001 до середины 2003 г. китайские фирмы инвестировали в 822 проекта в Юго-Восточной Азии стоимостью 1,4 миллиарда долларов [2, с. 231].

Особое место в перечне стран, находящихся в центре внимания Пекина занимает Республика Индонезия. Ключевыми факторами, повлиявшими на принятие Пекином решения предоставить финансовую помощь Индонезии, является то, что данная страна является одной из крупнейших стран по населению, как в мире, так и Юго-Восточной Азии, а также являющийся, отчасти, следствием этого политический вес этой страны. Индонезия важна Китаю, не только как рынок, сбыта для китайской продукции, а также как важный политический игрок, который в случае оказания финансовой помощи мог бы встать на сторону КНР, по ряду важных политических вопросов. В частности, в вопросе принятия политики одного Китая, также мог бы оказать обеспечить поддержку в налаживании отношений со странами блока АСЕАН, членом которого является Индонезия. Финансовая помощь не только используется для реализации разных целей, но и приобретает различные формы. К примеру, в 2004 году Китай пообещал выделить 63 млн. долларов США, после декабрьского цунами, нанесшего серьезный ущерб Индонезии [3, с. 33]. В данном случае, финансовая помощь со стороны Китая носила характер гуманитарный характер. Пекин начал активно предоставлять помощь Индонезии в виде прямых инвестиций, воспользовавшись кризисом, имевшим место в Азиатском регионе, в 1997 г. Которое, в свою очередь, оказавшись в подобной ситуации, не могло ее не принять. Так условия кредитования, выдвигаемые МВФ были слишком жесткими, а объемы недостаточными. В этой среде, Китай пообещал предоставить 3,12 миллиардов долларов правительству Индонезии [3, С.33]. Специфика китайской инвестиционной дипломатии, как в Индонезии, так и других странах ЮВА состоит том, что они носят избирательный характер. Чаще всего Китай инвестирует в инфраструктуру, что объясняется естественным желанием Пекина, облегчить и ускорить транспортировку столь необходимых Китайской экономике природных ресурсов. В 2010 г. «China Railways Group» подписала контракт на строительство сети транспортировки угля в

Южной Суматре на сумму 4,8 миллиардов долларов [3, С.33]. В силу постоянно растущей потребности Китайской экономики в углеводородном сырье, целью Китайских инвестиций становится именно нефтегазовая отрасль и геологоразведка. Так в 2006 г. Китай стал вторым по величине инвестиций в эту отрасль экономики Индонезии. Китайская компания СНООС стала вести геологическую разведку нефти и газа в Суматре, Калимантане, Яве, Мадуре, Папуа. Совместно с индонезийской государственной компанией «Перусахаан гас негара» она намерена строить газопровод, который пройдет от Восточного Калимантана до Явы. Другая китайская компания – «Синопек» инвестирует 1,3 млрд. долл. в строительство нефтеперерабатывающего предприятия в Тубане [4, с. 233].

Со временем объемы предоставляемой помощи только увеличивались. В начале 2011 г. китайский премьер Вэнь Цзябао посетил Индонезию и пообещал гигантскую финансовую помощь в размере 19 миллиардов долларов США, включая экспортные кредиты в размере 10 миллиардов долларов США и 9 миллиардов долларов США в виде коммерческих кредитов [3,С.34]. Другой страной Юго-Восточной Азии, занимающей особое место в Китайской внешнеэкономической стратегии является – Вьетнам. После ряда усилий со стороны Пекина, нормальный климат, в отношениях с Вьетнамом был восстановлен и Китай постепенно перешел к применению выше обозначенных методов. В частности, кредитная помощь со стороны Китая, по отношению к Вьетнаму, была достаточно значительной. Хотя если сравнить ее с инвестиционной активностью Китая во Вьетнаме, она представлялась в куда меньших объемах. В 2002 г. Китай объявил о предоставлении Ханюю, кредита с низким процентом в размере 120 миллионов долларов. В 2005 г. Китай сообщил о предоставлении Вьетнаму около 200 миллионов долларов США в виде грантов и займов. В 2006 г. Китай предоставил Вьетнам займы на строительство железных дорог, гидроэнергетики и судостроения [3, с. 7].

Одной из ключевых целей данной политики было стимулирование торговли. В 2003 г. китайская помощь в форме прямых иностранных инвестиций во Вьетнам достигла 146 млн. долларов США, на развитие 61 проекта. В первые восемь месяцев 2004 г. Китай инвестировал 60 миллионов долларов в 43 проекта [3,С.7]. Объемы предоставляемой КНР помощи, росли из года в год. В 2010 г. китайский источник сообщил, что Китай вновь оказал помощь Вьетнаму, инвестировав в общей сложности в 628 проектов, оцененных почти в 2,2 миллиарда долларов [3,С.8]. Результатом инвестиционной политики Китайского руководства стал невероятный по масштабам рост двусторонней торговли. Таким образом, выбор методологии, сильно зависит не только от региона, но и от страны по отношению к которой выстраивается ВЭП. В частности, если в отношении Индонезии китайская ВЭП была куда более избирательной и менее агрессивной и была направлена скорее на стимуляцию торговли, то в случае с Вьетнамом, целью полити-

ки однозначно было формирование экономической зависимости, а методы – гораздо более прямолинейными.

Библиографический список

1. White paper: China's Foreign Aid (China's Foreign Aid Information Office of the State Council, The People's Republic of China, July 2014). // Режим доступа: [http://english.gov.cn/archive/white\\_paper/2014/08/23/content\\_281474982986592.htm](http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm)
2. Авшаров А. Г.. Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации: учебник для вузов. СПб., 2012.
3. Womack B. China and Vietnam: Politics of Asymmetry, N.Y., 2006.
4. Copper J. China's foreign aid and investment diplomacy: volume 2, N.Y., 2015.
5. Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия). М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 233.

УДК 349.2

**ФРИЛАНС В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Р. А. Коньгин<sup>1</sup>

Научный руководитель: С. В. Осипова, к.ю.н., доцент

Ключевые слова: фриланс, удаленная работа, дистанционные работники

Фриланс (англ. free lancer – свободный копьеносец) – это удаленная работа, которая не требует постоянного присутствия работника на рабочем месте. То есть это способ организации трудовых отношений, отличительной чертой которых является то, что работодатель и исполнитель могут быть на любых расстояниях друг от друга. Осуществление контроля за деятельностью исполнителя происходит за счет электронных средств связи или по телефону.

Правовое регулирование фрилансеров во всех странах мира существенно различаются.

Деятельность фрилансеров в России фактически не регулируется. Хотя в Трудовой кодекс РФ и была введена глава 49.1 (ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ) «Особенности регулирования труда дистанционных работников», но она регулирует условия труда штатных работников компании, работающих вне офиса.

---

<sup>1</sup> Руслан Анатольевич Коньгин, студент группы 8306-400301D, email: [stargazerfromfairytale@gmail.com](mailto:stargazerfromfairytale@gmail.com)